

УДК 94 (47)

КОБЗЕВА Татьяна Александровна –

*к.и.н., доцент; доцент кафедры регионоведения и международных отношений УлГУ
tadir@mail.ru*

ЗЕМСТВА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (на материалах Симбирской губернии)

В статье рассматривается кредитно-финансовая деятельность земств Симбирской губернии в годы Первой мировой войны; анализируется их работа по решению продовольственной проблемы в губернии. Оценивается роль земских органов самоуправления в деле организации военных поставок на фронт, организации хлебозаготовок в рамках общегосударственной политики, рассматривается их деятельность в области здравоохранения, особенно в период эпидемий, связанных с тяготами военного времени. Таким образом, Первая мировая война стала настоящим испытанием для земств, проверкой на прочность и способность эффективно и оперативно решать социальные и экономические проблемы населения. Земства Симбирской губернии в различной степени, но справлялись с возникшими трудностями и сумели проявить себя как вполне отлаженный, согласованный механизм местного самоуправления.

Ключевые слова: земства; органы местного самоуправления; местное здравоохранение; кредитная деятельность; Первая мировая война; кооперация.

The article considers credit and financial activity of local government bodies of Simbirsk province during the World War I. The work of zemstvo in solving the food problem in the province is analyzed. The role of local government bodies in organization of military supplies for the front, and grain procurement organization in the framework of the national policy is assessed. Effective activity of zemstvo in the health sphere, especially during epidemics connected with the hardships of wartime, is considered. Thus, the World War I was a real challenge for zemstvo, a test of strength and ability to effectively and efficiently solve social and economic problems of the population. Local government bodies of Simbirsk province in varying degrees coped with the difficulties encountered and managed to prove themselves as a completely streamlined, consistent mechanism of local government.

Keywords: zemstvo; local authorities; local health care; credit activities; World War I; cooperation.

В 2014 г. исполняется 100 лет со дня начала Первой мировой войны, унесшей миллионы жизней, разрушившей несколько крупных империй, изменившей судьбы десятков народов. Войны, ставшей начальной точкой в череде еще более кровавых мировых и локальных конфликтов XX в. Для России Первая мировая война стала катастрофой, в результате которой был прерван экономический подъем, процесс модернизации, произошла революция и рухнула Российская империя. Тогда страна пошла по совершенно иному пути развития. Именно Первая мировая война стала своеобразной проверкой на прочность всей государственной самодержавной системы – не только органов государственной власти, но и органов земского и городского самоуправления.

С 1914 г. по мере втягивания России в войну финансовое положение земских учреждений ухудшалось. Земствам все труднее становилось покрывать дефицит в бюджете, т.к. увеличивались недоимки,

росли проценты по задолженности по различным счетам, сокращалось число специальных капиталов. Война внесла свои коррективы во все сферы деятельности земств Симбирской губернии.

В первую очередь, изменилась экономическая политика земств, в частности направленность финансово-кредитной деятельности земских касс мелкого кредита. В 1914–1916 гг. уменьшился объем ссуд во всех кассах Симбирской губернии вследствие призыва на военную службу большинства жителей уезда. К 1 января 1916 г. в кассе Симбирского уезда в ссудах оставалось только 51 468 руб.¹ Курмышская касса мелкого кредита в 1915 г. выдала ссуды кооперативам и единичным заемщикам всего на 73 293 руб., что почти в половину меньше, чем в 1914 г.² Сокращение выдачи денежных ссуд в условиях военного времени перео-

¹ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 84. Оп. 1. Д. 1292. Л. 22.

² ГАУО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 1161. Л. 279.

риентировало деятельность земских касс. Они всецело перешли от денежного к товарному кредиту, к посредничеству при заготовке продовольствия и промышленных товаров.

Во время войны товарное кредитование становится самой эффективной формой земской помощи непосредственным производителям, что впоследствии способствовало объединению вокруг земств всех учреждений мелкого кредита [Потребительская кооперация... 1914: 48-49]. Широкое развитие получает посредническая деятельность земств. Для этого земские собрания разработали правила, по которым касса осуществляла посреднические операции. Товары и материалы закупались по поручению кооперативов при уплате задатка в размере 10%, иногда сумма задатка увеличивалась по требованию земской кассы. При этом касса не несла никаких убытков. Они всецело относились на счет заказчика. За поручения касса взимала от 0,25 до 5% в зависимости от важности поручения и стоимости заказа. Касса могла отказаться от приема тех или иных поручений, если находила их для себя неисполнимыми. В тех случаях, когда заказчик не забирал заказанного в течение 10 дней с момента извещения его кассой о получении товара и не заключал с кассой соответствующего соглашения, последняя имела право продать товар. При этом убытки относили на счет заказчика [Потребительская кооперация... 1914: 57].

Как посредники земские кассы закупали по низким оптовым ценам большие партии товаров у непосредственных производителей, а затем распространяли их через земские склады по доступным для населения ценам. В основном это были сельскохозяйственные орудия и машины, материалы для кустарного промысла, семена, хлеб. Причем на первом месте по объему закупок находилась Казанская губернская касса мелкого кредита. В 1914 г. она закупила товаров на 970 тыс. руб. В Симбирской губернии в течение 1915 г. Курмышской кассой было закуплено товаров на 19 808 руб. и продано — на 22 527 руб. Основными проданными товарами были: 102 плуга, 4 965 пудов кровельного железа, 57 веялок¹. В 1916 г. касса закупила различных товаров и продуктов (кровель-

ного железа, плугов, пшеница, муки, сахара и т.д.) на 241 585 руб., из которых продала — на 166 590 руб. При посреднических операциях касса в 1916 г. взимала при продаже кровельного железа от 8 до 9%, а при продаже продовольственных товаров — от 2,5 до 10%². Кроме того, земские кассы мелкого кредита занимались посреднической деятельностью по закупке товаров для своих членов. Больше всего средств касса расходовала на приобретение сельскохозяйственной техники, семян, сырья для кустарных производств. В период экономического кризиса, вызванного войной и революцией, уездные кассы выдавали ссуды уездным земствам. Например, в 1917 г. Сенгилеевская касса выдала ссуду уездному земству в 20 тыс. руб. на «выполнение неотложных нужд»³.

Для реализации первоочередной государственной задачи по организации поставок предметов военного снаряжения и продуктов на фронт в годы Первой мировой войны произошло объединение всех кредитных учреждений вокруг губернского земства, взявшего на себя, таким образом, интегративную роль. Земские кооперативные комитеты в Среднем Поволжье активно участвовали в организации военных поставок. Они действовали практически во всех уездах. Например, в Карсунском уезде Симбирской губернии при местном земстве была создана специальная комиссия по военным поставкам. При ее содействии было заготовлено 26 437 пар солдатских сапог, за что кооператоры получили 204 тыс. руб. Именно земские кооперативные комитеты смогли организовать деятельность артелей портных и обувщиков, помогли снабдить их сырьем и первоначальными средствами для покупки оборудования, нашли для этих целей необходимые средства. В феврале 1914 г. на съезде представителей учреждений мелкого кредита Сенгилеевского уезда было решено объединить усилия кредитных учреждений уезда во главе с земством с целью более «продуктивного использования ссуд, полученных на улучшение хозяйства, совместного сбыта товариществами сельскохозяйственной продукции и ремесленных изделий и совместной скупки сельхоз машин»⁴. В

² ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 245. Л. 42-43.

³ ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 884. Л. 8.

⁴ ГАУО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 95. Л. 54.

¹ ГАУО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 1291. Л. 279.

1916 г. был организован Сызранский союз кредитных и судо-сберегательных товариществ, в который вошли 12 кредитных учреждений уезда из 20 существовавших. Союз, в первую очередь, взял на себя осуществление хлебозаготовочных операций и посредничество при закупке сельскохозяйственной техники¹. В 1917 г. был создан Алатырский союз потребительских обществ, принявший на себя обязательства перед симбирским губернским земством по организации заготовок рогож (до 300 000 шт. в год). За 2 месяца союзом было заготовлено 19 092 шт. рогож и 22 716 шт. кулей. К концу года к союзу примкнули кредитные учреждения уезда, и был создан Алатырский союз кредитных товариществ и потребительских обществ. Из-за начавшегося революционного движения в стране и гражданской войны в связи с тяжелым финансовым положением губернии союз через 3 месяца прекратил свою деятельность² [Потребительская кооперация... 1914: 45-46].

Уже с 1915 г. благодаря своевременно проведенным мероприятиям губернская управа начала регулярные поставки необходимых для фронта предметов и продуктов. Кредитные товарищества по договоренности с управой стали закупать хлеб, рогожу и мочало для армии. В мероприятиях, направленных на закупку хлеба, приняли участие 20 кредитных товариществ, на выработку рогож и мочала — 7 товариществ. Выработка рогож в Карсунском и Алатырском уездах производилась исключительно кредитными товариществами, и только в селе Миренки Алатырского уезда заготовкой занималось общество на артельных началах. В 1916 г. товарищества заготовили 500 тыс. рогож³. Помимо этого, губернская управа организовала поставки других необходимых для армии предметов через кредитные товарищества губернии. Например, Меньковское кредитное товарищество в 1916 г. заготовило 55 365 аршин сукна на 26 645 руб. 60 коп.; Бугульминское товарищество — 24 000 пар лаптей на 13 740 руб.; Никольское — 200 пар сапог на 500 руб.; Теньковское кредитное товарищество — валенок на 15 012 руб. 50 коп⁴.

Организацией хлебозаготовок в кредитных товариществах во время войны занимались инструктора, специально нанятые для этого губернской управой. Это позволило существенно повысить объем хлебозаготовок в губернии. В 1914 г. кредитными товариществами губернии было закуплено 150 пудов хлеба, в 1915 г. — 1 076 пудов, в 1916 г. — 16 864, в 1917 г. — 150 тыс. пудов. В целом, в 1914–1917 гг. они выросли в 1 000 раз. Одновременно с этим уездные управы поручали кредитным товариществам перераспределять сахар среди населения⁵. Такая продуманная и во многом эффективная деятельность земств привела к конкуренции между кооперативами и земскими учреждениями в хлебозаготовительных операциях. Правда, в финансовом отношении земства были состоятельней других учреждений мелкого кредита и могли выдавать ссуды неизмеримо больших размеров. Например, на съезде представителей учреждений мелкого кредита Сызранского уезда кооператоры констатировали: «Товарищества не могут выдавать ссуды под залог хлеба в тех размерах, как это делает Сызранское земство, ссуды которого достигают 3 000 рублей». [Сбыт и организация... 1914: 30]

В годы войны заметно активизируется деятельность уездных земств в выдаче займов кредитным и судо-сберегательным товариществам губернии. В 1915 г. Сенгилеевское земство выдало 4 ссуды кредитным товариществам уезда на сумму 875 руб., Симбирское земство — 13 ссуд на сумму 26 618 руб., Сызранское — 14 товариществам на сумму 6 108 руб., Ардатовское — 7 товариществам на сумму 45 625 руб. и Буинское земство — 2 (691 руб.)⁶. В сравнении с земскими кассами других регионов России в Среднем Поволжье размеры сумм земских касс оставались небольшими. Так, баланс Ардатовской уездной земской кассы мелкого кредита, занимавшей по этому показателю в 1914 г. 95-е место в России, составлял 194,9 тыс. руб., Курмышской — 160,9 тыс. руб. (110-е место), Алатырской — 71,1 тыс. руб. (145-е место), Сенгилеевской — 54, 8 тыс. руб. (162-е место), Буинской — 15,0 тыс. руб. (201-е место), Симбирской — 274,5 тыс. руб. Балансы ряда уездных касс Самарской губернии были еще более низкими. Баланс

¹ ГАУО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 111. Л. 12-13.

² ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 950. Л. 1.

³ ГАУО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 1290. Л. 210.

⁴ ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 825. Л. 28, 40, 83, 110.

⁵ ГАУО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 1290. Л. 210-211.

⁶ ГАУО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 103. Л. 268-325.

Бугульминской уездной кассы составлял всего 5,3 тыс. руб. (212-е место по России) [Целовальникова 2013: 169].

Особенно сильно во время экономического кризиса в стране в годы Первой мировой войны в губернии обострилась продовольственная проблема. Как некогда прежде актуальным стало установление твердых цен на продовольственные и фуражные продукты. Цены было решено регулировать при помощи продажи продуктов по заготовительным ценам. Общее направление продовольственной деятельности земств Симбирской губернии в годы войны 4 августа 1916 г. подытожил председатель губернской земской управы и уполномоченный по продовольственному делу Н.Ф. Беляков в докладе губернскому собранию. На основе доклада собрание сделало вывод, что твердые цены приведут к положительным результатам в случае соблюдения нескольких условий: установления твердых цен на всей территории России; если твердая цена станет обязательной для всех торговых оборотов, как при правительственных заготовках, так и при частных сделках; если твердые цены распространятся не только на хлебные продукты, а на все главнейшие предметы потребления и на сырье. По мнению Н.Ф. Белякова, твердые цены, введенные сначала для закупок хлеба для нужд армии, постепенно распространились и на закупки для населения, правда, не на все — «только на те закупки, которые производились различными общественными организациями через уполномоченных по заготовке хлеба для армии» [Журнал чрезвычайного... 1916: 10-11].

Правда, и здесь были свои экономические трудности. В земледельческих губерниях, производивших хлеб на продажу, хлеб закупался по твердой цене и ниже рыночной, а затем вывозился в промышленные губернии. Местное население губернии вынуждено было покупать хлеб и продукты обрабатывающей промышленности по высоким рыночным ценам. Поэтому население, сдающее хлеб по твердым ценам, было не в состоянии приобрести промышленные изделия. Симбирские земцы осознавали подобное бедственное положение и предлагали ввести предельные цены и на другие предметы массового потребления, особенно на фабрично-заводские изделия [Журнал чрезвычайного... 1916: 11].

В годы Первой мировой войны земства совместно с Государственным банком и кредитными учреждениями губернии для решения продовольственных проблем населения выделяли крупные финансовые средства.

В сфере земского здравоохранения в годы Первой мировой войны не прекращалась борьба с эпидемиями. В первый год войны симбирская губернская управа открыла врачебно-наблюдательные пункты в Симбирске, Сызрани и Рождественском. Всего на профилактику инфекционных заболеваний было командировано 14 санитарных отрядов, в которые входили 11 врачей, 37 фельдшеров и 21 сестра милосердия. Всего в этот год на борьбу с эпидемиями губернское земство потратило 22,5 тыс. руб. [Журналы и доклады... 1915: 1021].

Первая мировая война стала настоящим испытанием для земств, их проверкой на прочность и способность эффективно и оперативно решать социальные и экономические проблемы населения. В большинстве случаев земства Симбирской губернии в различной степени, но справлялись с возникавшими трудностями и сумели проявить себя как вполне отлаженный, согласованный механизм местного самоуправления, в т.ч. и в решении вопроса обеспечения населения продовольствием.

Статья опубликована в рамках внутривузовского гранта ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова».

Литература

Журнал чрезвычайного губернского земского Собрания 4 августа 1916 г. 1916. Симбирск: Губернская Типо-литография, 34 с.

Журналы и доклады Симбирского губернского земского Собрания сессии 1914 г. 1915. Симбирск: Типография А.П. Балакиришикова, 1253 с.

Потребительская кооперация и земства. 1914. — *Симбирский хозяин*, № 10-11. С. 34-38.

Сбыт и организация хлебо-залоговой операции учреждений мелкого кредита. 1914. — *Симбирский хозяин*, № 3. С. 30.

Целовальникова И.И. 2013. Опыт взаимодействия органов местного самоуправления с кооперативными организациями крестьян. — *Власть*, № 9. С. 168—171.